Рапорт Н.Н. Раевского графу М.С. Воронцову

Прочее

Н.Н. Раевский – графу М.С. Воронцову. (Рапорт).25 мая 1840 года, № 69.В осмотре вверенной мне Линии, представленном в минувшем марте месяце, говоря о развитии меновой торговли солью с горцами в Ново-Троицком укреплении, я доносил следующее: «Здесь я получил бесценную награду: менее года тому назад я, против общего мнения, осмелился представить в Санкт-Петербург, что запрещение торговать солью с горцами препятствует их усмирению, поощряет контрабанду и усиливает влияние Турции; кроме того, оно заставляет горцев искать средства к независимому существованию от России. Во всех укреплениях Восточного берега начались мена солью и мирные сношения, исключая трех укреплений: Тенгинского — от влияния Джубгского князя, Головинского и Навагинского — от враждебного расположения Убыхов. Там, где открылась мена солью, по сие время горцы не предпринимали никаких враждебных покушений. Ново-Троицкое доказывает, до какой степени можно довести эти миролюбивые сношения и торговлю с горцами, и сколько через то можно улучшить состояние гарнизонов на всем пространстве Восточного берега. Я нашел более 20-ти штук рогатого скота в Ново-Троицком, т.е., более 6-ти месячного продовольствия гарнизона свежим мясом.«Можно немедленно упрочить примирение горцев. Во всех укреплениях горцы настоятельно просят о доставлены им холста, сафьяна, турецких

шелковых и бумажных тканей; они за дорогие цены покупают изношенные рубашки у наших солдат. Враждебные убыхи, которые не торгуют с нами, рискуя жизнью, ночью прокрадываются к укреплениям и выкапывают тела солдата только для того, чтобы снять с них саван и рубашки. От уменьшения контрабанды у горцев накопились шкуры, воск, мед и меха, которых некуда им сбыть.«Я покорно прошу пригласить какого-нибудь достойного негоцианта, (например, Одесский дом Штиглица), вывезти для Восточного берега, на определенную сумму и беспошлинно, сафьян, шелковые и бумажный ткани для мены с горцами; опыт потом покажет, какими русскими изделиями их можно заменить. Без сомнения, полное развитие мены убедить горцев выдать аманатов». Государь Император, прочитав представленный мною осмотр Береговой Линии и изъявляя предварительное на меру эту согласие, Высочайше повелеть соизволил снестись по этому предмету с Одесским домом барона Штиглица, а военный министр, в отзыве от 9-го минувшего апреля № 202, сообщенном мне в предписании Командира Отдельного Кавказского Корпуса от 16-го мая № 225, предлагает мне доставить сведения как о местах, где мена эта производиться может, так и о способах производить ее, для сообщения в С.-Петербург барону Штиглицу. К сему генерал-адъютант граф Чернышев присовокупляет, что если, по мнению моему, признано будет необходимым личное обозрение мест, к меновому торгу назначенных, доверенным от барона Штиглица лицом, то это может быть допущено, но с должною осторожностью и под непосредственным моим надзором. Вследствие сего, генерал-от-инфантерии Головин предлагает мне немедленно войти в сношение с Штиглицем в Одессе и, составив, по соглашению с ним, полное на этот предмет предположение, представить ему в возможной скорости для донесения военному министру. Генерал-от-инфантерии Головин присовокупляет, что с своей стороны он уже просил Ваше Сиятельство оказать мне в этом случае всевозможное содействие. Мне известно, что мысль развития торговли между горцами есть мысль Вашего Сиятельства. Как главный начальник края, находясь в Одессе и в постоянных сношениях с домом Штиглица, Ваше Сиятельство имеете все средства

споспешествовать приведению в исполнение меры, от которой можно ожидать столь важных последствий. Дела службы не позволяют мне отлучиться в Одессу для личного совещания с Штиглицем.Посему я имею честь просить Ваше Сиятельство предложить Штиглицу открыть меновую торговлю с горцами в укреплениях Береговой Линии на основаниях вышеупомянутых. Торговля эта может быть открыта: в Анапе, Новороссийске, укреплении Св. Духа и Ново-Троицком: здесь более развилась мена солью и более, чем на других местах, распространились миролюбивые сношения. Если Штиглиц не найдет удобным открыть меновую торговлю во всех 4-х пунктах вдруг, я полагаю, сообразно с важностью сих укреплений, завести ее последовательно: сперва в Анапе, потом в Новороссийске, в укреплении Св. Духа и, наконец, в Ново-Троицком. Со своей стороны, считая открытие меновой торговли с горцами государственной мерой, весьма важной в последствиях своих, я буду оказывать ему всевозможные содействия. В укреплениях, которые выше названы, будет дано помещение для товаров и тех лиц, коими мена будет производиться. Помещения эти могут быть обширны, но они избавят нас на первый раз от бесполезной издержки. Товары барона Штиглица, которые будут отправляться из Керчи и Феодосии, я могу перевозить в укрепления на пароходах и транспортах Береговой Линии, равно и из укреплений перевозить произведения, вымениваемые у горцев, в Керчь или Феодосию. Разумеется, перевозка эта будет производиться при удобных случаях, не отнимая для этого судов Береговой Линии от прямого их назначения. Лица, находящаяся в укреплениях для мены с горцами, могут также, в случае надобности, ездить на казенных пароходах и парусных судах, пользуясь их отплытием из Крыма и к Восточным берегам п обратно. Если развитие торговли потребует большего количества товаров, которые Штиглиц будет отправлять на своих собственных или наемных судах, суда эти, если только на них будут гвардионы, я буду снабжать свидетельствами для свободного пропуска через карантины. Одним словом, Штиглиц получить от меня всякое содействие и все пособия, какие только по обстоятельствам будут признаны возможными. Кроме пользы, которой Штиглиц может

ожидать от меновой торговли с горцами, развитие сей торговли, как меры, долженствующей способствовать скорейшему усмирению горцев, приобретет барону Штиглицу признательность правительства и награды, о которых я первый буду хлопотать. Если Штиглиц примет на себя открытие меновой торговли с горцами, я покорнейше прошу Ваше Сиятельство истребовать от него и сообщить мне условия, на которых он согласится положить сему начало. Я также прошу Ваше Сиятельство почтить меня уведомлением, какие товары вы изволите полагать полезным назначить к беспошлинному вывозу на Восточный берег Черного моря. Если Вашему Сиятельству угодно будет сделать мне честь сообщить мнение ваше вообще об открытии меновой торговли с горцами, я приму его, как руководство к приведению в исполнение сей важной и полезной государственной меры.Пояснения:Этот рапорт Н.Н. Раевского писан уже после окончания экспедиции 1840 года и после вторичного занятия укреплений у Туапсе (Вельяминовского) и Псезуапе (Лазаревского). Эскадра с десантным отрядом вышла из Феодосии 8-го мая. Е.А. Головин со свитой, А.С. Траскин и Н.Н. Раевский со своим штабом поместились на корабле «Силистрия»; эскадрой командовал М.П. Лазарев, а начальником штаба на его эскадре был, по-прежнему, Корнилов, недавно получивший звание флигель-адъютанта. Командиром «Силистии» был П.С. Нахимов, впоследствии герой Севастопольской обороны.

Автор: Н.Н. Раевский